

Вести театр

«О, женщина, дитя, привыкшее играть

И взором нежных глаз, и лаской поцелуя,

Я должен бы тебя всем сердцем презирать,

А я тебя люблю, волнуясь и тоскую!...»

Константин Бальмонт.

Однажды главный режиссер Арзамасского театра драмы Аман Кулиев признался, что ему хочется поставить такой спектакль, который бы заменил «Влюбленного таксиста», идущего на сцене не первый год. Думаю, это обстоятельство и стало основным в выборе пьесы английского драматурга Нозля Пирса Кауарда «Неугомонный дух», написанной в 1941 году, а в последнее время ставшей «модной» на российской сцене: к ней охотно обращаются и в столице, и в провинции. Правда, идет она под разными названиями. В Арзамасе - «Невероятный сеанс», постановку которого осуществил Аман Кулиев.

Чем же эта, в общем-то, непритязательная пьеса, так притягательна? Это нам и предстоит узнать. А кроме того, зрителей ожидает невероятный любовный треугольник.

Преуспевающий писатель Чарльз Кэндэмин, который не верит ни во что потустороннее и магическое, решив разоблачить всякого рода гадалок и медиумов и посмеяться над невежеством некоторых дам и их

желанием знать прошлое и будущее, с женой Рут приглашают в гости неординарную, экстравагантную мадам Аркати, «волшебницу, вызывающую духов». Сначала вечеринка, в которой участвуют также доктор Брэдмен с женой, идет, как положено: беседы, шутки, взаимные колкости.

Однако, после того, как компания садится за стол и проводит необыкновенный сеанс, события приобретают совсем неожиданный оборот, выходят из-под контроля, и в доме начинают происходить странные

Рут. И что удивительно, именно она, Рут, накануне спиритического сеанса заговорила об умершей Эльвире: «Жалко, что мы с ней не были знакомы. Судя по твоим рассказам, она была прелесть. Думаю, она бы мне понравилась».

Еще до прихода мадам Аркати, Рут говорит Чарльзу, что у нее такое чувство, что их ожидает нечто страшное. На что тот отвечает: «Скорее всего, это будет смешно, но уж никак не страшно». А потом закукувала кукушка, на что никто, кроме предсказательницы,

реда совершенно невероятных событий и Чарльзу, и Рут уже совсем не до шуток. Англичане говорят: «Never trouble till trouble troubles you». У этой поговорки есть русский аналог: «Не буди лихо, пока оно тихо». Так нет же, потрвожили дух умершей – и, пожалуйста, результат. Эльвира - это миловидное привидение, явившееся с того света, мало того, что лезет в семейную жизнь Кондомайнов, так не дает им покоя ни днем, ни ночью и категорически не желает покидать бывший свой дом.

не знают, какой сюрприз приготовила им Эльвира. Это выяснится только в финале.

Итак, пред нами комедия положений, в которой источником смешного являются события и обстоятельства. Забавный, неординарный сюжет не оставил равнодушным зрителей, с интересом наблюдавшими за проказами очаровательного потустороннего существа; публика от души смеялась над ситуацией, в которой оказались участники спиритического сеанса, над нелепой мадам Аркати.

И тут самое время сказать об игре актеров. Хорошо подобранный актерский состав сделал спектакль запоминающимся.

Чарльз Кэндэмин, представленный нам Михаилом Быстровым, получился весьма живой и настоящий джентльмен, галантен и в меру ироничен. Любимая многими арзамасцами Екатерина Главатских, исполнительница роли Рут, смотрелась, как всегда, интересно. Утонченная Елена Быстрова привнесла в спектакль шарм, элегантность; она постоянно порхала по сцене, словно, действительно, неосознанный дух. Прекрасно справился с ролью медиума Александр Кистерев. Его мадам Аркати - одинокая эксцентричная старая дева, помешанная на спиритизме, – вызывает одновременно смех и сочувствие, как

любой неудачник. Типичную английскую семейную пару Брэдменов, у которой все в порядке, отношения устоявшиеся, если и были кризисы, то они уже позади, представили Елена Керзина и Дмитрий Блинов (Юрия Рослова в роли доктора мне увидеть не довелось). У Елизаветы Заторской роль, казалось бы, незначительная – служанка Эдит. Между тем в пьесе Нозля Кауарда - это самый загадочный персонаж: именно она, неуклюжая деревенская девица, выступает в роли невольного проводника мистического рока. А вот этого-то мы и не увидели в спектакле.

Стоит отметить безупречную работу художника-постановщика Елизаветы Дубровской и мастерское световое оформление (Павел Путятин), а прекрасно подобранная мелодичная музыка (Анатолий Тарасов) придает спектаклю очарование, атмосферу предвостанной Англии.

Спектакль получился вполне добротный, хорошо сделанный, хотя, на мой взгляд, не мешало бы придать ему больше веселости, задора, если хотите, праздной легкости. Впрочем, все это может придти потом, при дальнейшей работе. Но сможет ли «Невероятный сеанс» заменить в репертуаре «Таксиста»? Время покажет.

Вячеслав ПАНКРАТОВ.

В компании с призраком

вещи. Опротечиво вызванный дух умершей семь лет назад жены главного героя Эльвиры не просто завоевывает пространство вновь, но решительно вмешивается в жизнь Чарльза, отчего жизнь для писателя превращается в настоящий ад. Но не только для него. А и для нынешней жены

не обратил на это внимание; причем, по ее мнению, птица чем-то недовольна. По английским поверьям, в ведении птиц находятся вопросы человеческой жизни и смерти, а встреча с кукушкой влияет на будущие события.

Когда же начинается че-

Но как жить в доме, где две жены, одна из которых живая, осязаемая, другая – призрак? Бедняга же Чарльз мечется, разрывается между живой женой и бывшей – привидением. Так, может быть, иметь отношения сразу с обеими? А почему бы и нет! Ведь они такие разные: Рут - ревнивая, постоянно следящая за каждым шагом мужа и изнывающая от скуки; Эльвира – неугомонная, в ней словно черт сидит, вот это-то и заводило прежде Чарльза.

Вконец издерганный, измученный Чарльз не выдерживает натиска Эльвиры и кричит: «Я изгоняю тебя из своего подсознания! Вон из этого мира!! Или я прокляну тебя навеки!» Однако, ни Чарльз, ни Рут еще

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Продолжение.

Начало в №17

Нетрудная мишень

А подпоручик А. Л. Шевчуков, в свою очередь, заявил: «26 февраля 1915 года, будучи привезен с позиции в Жирардово для дальнейшей эвакуации в город Варшаву, — в тот момент, когда наши санитары выносили меня и других раненых из госпиталя в санитарный поезд, я видел, как неприятельский аэроплан все время кружил над поездом и госпиталем Красного Креста, и с него сброшено было несколько бомб и большое количество металлических стрел вроде длинного гвоздя с винтообразным выемом сверху. На моих глазах, шагах в 15 впереди меня, были ранены два санитар и добит лежавший на носилках нижний чин; кроме того, от метания тех же бомб пострадало несколько человек мирного населения. На поезде, а равно на здании госпиталя были отчетливо видны знаки Красного Креста, аэроплан же парил довольно низко и поэтому ему видно было, куда именно он бросает бомбы».

Объекты под Красным Крестом, как мы видим, были излюбленной целью вражеских летчиков. Так, 19 марта 1915 г. над городом Яслово появились самолеты противника и стали сбрасывать на город бомбы. Один же аэроплан, отделившись от группы, начал описывать круги над расположившимся за городом полевым

на носилках в санитарный поезд. Вдруг над поездом появились два неприятельских аэроплана белого цвета с черными полосами на крыльях. Оба аэроплана бросили в санитарный поезд по одной бомбе, причем одна из них повредила второй от меня вагон поезда, в котором в то время находились три раненых

На следующий день аналогичный случай произошел в 20 км от «Стрыя» — на линии Старый Болахов. Здесь также находился перевязочный пункт, на котором развевался флаг Красного Креста. День был ясный и солнечный. Вдруг появился австрийский аэроплан, который спустился довольно низко над перевязочным

учреждений также было ограждено укрепленными на шестах флагами Красного Креста. На станции в это время находился лишь принимавший раненых санитарный поезд.

Телеграмма начальника Штаба армий Северного Западного фронта генерал-лейтенанта Гулевича генерал-квартирмейстеру Ставки от 27 июля 1915 г. гласила: «Начальник Штаба первой армии телеграфирует, что 24 июля 1915 года на станции Малкин пятью немецкими аэропланами в санитарный поезд № 227 во время загрузки раненых брошено много бомб и стрел, которыми нанесены потери в людях».

А старший унтер-офицер Н. Д. Манжелей вспоминал: «31 июля 1915 года я находился на вокзале станции Брест-Литовск для следования после контузии в лазарет в город Мелитополь. В то время на вокзале были десятки тысяч беженцев, много публики, а также стоял санитарный поезд, на котором имелись знаки Красного Креста. В час дня

над вокзалом появились четыре германских аэроплана и сбросили в пределах вокзала четыре бомбы, взрывами которых было убито и ранено несколько человек беженцев, а одна из бомб была летчиком брошена в названный санитарный поезд и взрывом ее была разбита крыша вагона, а в последнем убиты четыре сестры милосердия и два доктора».

Все эти факты свидетельствуют о том, что противник не брезговал наносить удары по раненым, больным и медицинскому персоналу, то есть по людям, безопасный статус которых был гарантирован не только международными нормами, но и общечеловеческими принципами и соображениями гуманности и морали. И мы видим, что Красный Крест стал для презревших все мыслимые и немыслимые нормы ведения войны австро-германцев лишь мишенью, находиться под которым стало попросту небезопасно.

topwar.ru

По красному кресту — огонь!

Международные соглашения конца 19 – начала 20 веков закрепили незыблемый факт: Красный Крест гарантирует безопасность его носителям, т. е. лицам, учреждениям и транспортным средствам, реализующим гуманитарную функцию. Даже в пекле тяжелых боев.

лазаретом и сбросил в него четыре бомбы — при этом некоторые из раненых были убиты, а некоторые получили новые повреждения. Лазарет был огражден укрепленными на шестах флагами Красного Креста, которые при солнечной погоде спустившийся на сравнительно незначительную высоту аэроплан не мог не видеть.

Рядовой И. И. Таций также сообщал, что «24 апреля 1915 года на станции Яслово, часов в 8 утра, меня, раненного осколком шрапнели, санитары перенесли

и один санитар. Взрывом бомбы убило санитаров и двух раненых, а третьего ранее раненого — ранило. Остальных раненых не успели еще, к счастью, внести в вагон. Взрывы бомб вызвали переполох среди раненых, и они стали выскакивать из вагонов».

17 мая 1915 г. неприятельским аэропланом были сброшены две бомбы в нагруженный ранеными близ станции «Стрый» санитарный поезд, огражденный знаками Красного Креста — причем погибло 4 и было ранено 15 человек.

пунктом, и начал бросать в последний бомбы. Было ранено 4 и убито 10 человек.

24-го мая 1915 г. неприятельский аэроплан атаковал полевой госпиталь в окрестностях Перемышля (огражденный флагами Красного Креста значительных размеров), а 17 июля 1915 г. аэроплан нанес бомбовый удар по расположившемуся на станции «Соболево» перевязочному пункту 41-й пехотной дивизии и 5-му Сибирского отряда Всероссийского Союза Городов. Место расположения санитарных